

Никита СТЕПАНОВ, Елена СОКОЛОВСКАЯ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК*

Сложившаяся в Китае модель государственного регулирования позволила ей занять особое место в современном процессе реформирования системы международных экономических отношений. Эта модель, основанная на сочетании стратегического и индикативного планирования, рыночной конкуренции и целевого кредитования значимых государственных проектов, обеспечивает не только рост потребления, но и развитие инвестиционных платформ, направленных на сокращение рисков, создание институтов социального предпринимательства и пр. Укрепление экономического взаимодействия между Китаем и Российской Федерацией является важнейшим фактором как решения внутренних проблем обоих государств, так и укрепления стабильности во всем дальневосточном регионе. В статье анализируются проблемы российско-китайского сотрудничества, связанные с увеличением финансовых потоков между двумя странами, взаимного инвестирования, недостатком существующих двусторонних эффективных и надежных расчетных каналов, платежных систем и др. В целом укрепление взаимодействия России и Китая является важнейшей составляющей структурной модернизации отечественной экономики.

Ключевые слова: государственное управление, инвестиции, институциональные инструменты, инфраструктура, китайская модель развития, особые экономические зоны, регион.

JEL: F33, F55, F63, H54

Переход мировой экономики на новый технологический уклад сопровождается коренными изменениями всего мироустройства. Китайская Народная Республика (далее — КНР) уже начала осваиваться на позиции первой экономики планеты. Однако элиты США стремятся не допустить утраты своей страной статуса единственной сверхдержавы, для чего развернули гибридные войны сразу на нескольких «фронтах» (КНР, Россия и др.) [1]. Борьба между этими

* Статья подготовлена в рамках темы государственного задания «Структурная модернизация российской экономики в контексте формирования новой модели развития». Регистрационный номер: АААА - А117021750047-7.

противоположно направленными силами, несомненно, *предопределяет новый миропорядок*¹.

В отличие от других стран, экономика КНР продолжала расти и во время мирового финансового кризиса, и после него. Это обусловлено эффективностью принятой в КНР модели государственного управления развитием народного хозяйства, где гармонично сочетаются стратегическое и индикативное планирование, контролируемая (регулируемая) государством рыночная конкуренция, целевое кредитование важных для страны проектов. Все это происходит в условиях открытой экономической среды. Вместе с тем в экономике Китая существуют ограничения, *не позволяющие в полной мере использовать* имеющийся потенциал институтов, что предопределяет актуальность изучения сложившихся методов и инструментов экономического развития.

Госинвестиции как стимул развития экономики КНР

Можно согласиться с исследователями, считающими, что краеугольным камнем механизма госрегулирования экономики КНР служит комплексная система стимулирования инвестирования и инновационной деятельности институтов развития [3; 4; 5; 6]. В основе этой системы, где главная роль отводится государственному сектору, лежат три компонента:

- банковские институты, контролируемые государством, что обеспечивает кредитование производственного сектора и инвестиций в него под соответствующие индикативные программы;
- транспортные институты, которые постоянно совершенствуются и развиваются, пользуются приоритетом в государственном планировании, как краткосрочном, так и перспективном;
- система госкорпораций, где концентрируются ресурсы для обеспечения научно-технического и технологического развития всей экономики.

Движущей силой экономического развития КНР выступают государственные инвестиции, обеспечивающие (помимо прочего) и приток частных инвестиций за счет уменьшения рисков и предоставления бизнесу возможности пользования государственными инфраструктурными объектами. Благодаря антициклической политике, проводимой государством, когда госинвестиции наращиваются в период снижения активности частных инвесторов, экономика КНР демонстрирует высокий уровень стабильности. В итоге основной причиной непрерывного роста экономики КНР является эффективно действующий механизм инвестирования в наиболее перспективные институты.

Согласно точке зрения Е. Моисеевой, финансирование инвестиционной активности в КНР осуществляется за счет нескольких источников [7]. Важнейшим из них считается целевая эмиссия, полностью

¹ Американское издание *Bloomberg* уточняет, если Китай сможет сохранить темпы роста уровня валового внутреннего продукта, то его экономика обгонит США, лидера нынешнего рейтинга, и сможет начать доминировать над Соединенными Штатами в экономическом плане [2].

направленная на обеспечение кредитования. Свою роль играют и прямые инвестиции из-за рубежа, привлекаемые на частном и государственном уровнях в целях технологического развития и упрочения производственных связей в системе международного разделения труда. В последние годы рост производства в КНР вызвал и рост благосостояния китайского населения, что позволило сохранить восходящий тренд кредитования последующих инвестиций. Одновременно с этим Национальный банк (далее – НБ) КНР увеличивает кредитную эмиссию через систему госбанков и других институтов экономического роста. Эти денежные средства направляются на обеспечение инвестиционных потребностей совершенствования производственных мощностей, отраженных в индикативных планах государственных (общенациональных и местных), а также корпоративных органах [8].

Осуществляется процесс создания инвестплатформ, обеспечивающих уменьшение рисков и направление кредитных (эмитированных НБ КНР) средств в самые важные для страны отрасли экономики.

«Пекинский консенсус» и обновление мирохозяйственного уклада

Хотя китайцы позиционируют свою экономическую формацию как социалистическую, в КНР активно развивается частное предпринимательство, в т.ч. и крупное, с формированием конкурентоспособных на мировом рынке частных корпораций. Руководство Коммунистической партии Китая (далее – КПК), твердо удерживающее рычаги управления государством, отходит от идеологических штампов. Оно формулирует текущие задачи по строительству социализма в экономической терминологии, где очередными целями провозглашаются преодоление (с последующей полной ликвидацией) бедности и формирование общества массового благосостояния среднего уровня, а в перспективе – выход страны на лидирующие в мире позиции по уровню жизни населения [9]. Руководство КНР стремится не допустить чрезмерного социально-экономического расслоения общества и сохранить труд как основу для распределения общенационального блага. Именно поэтому оно ориентирует регулирующие органы на поощрение развития производства, в т.ч. и через долговременные инвестиции в совершенствование инфраструктуры, расширение производственных мощностей, обучение кадров и т.д. Похожий подход характерен почти для всех стран, которые формируют основу нового уклада мирового хозяйства.

Успехи КНР в сфере экономики, ориентация на инновации и восстановление экологии могут стать *важнейшим фактором перестройки всей мировой экономики* и международных отношений. Такие инструменты, как государственное социально-экономическое планирование, жесткий государственный контроль воспроизводства капитала и трансграничных финансовых потоков, активное госрегулирование развития промышленности и т.д., возможно, могут постепенно из табуированных США институтов превратиться в общепринятые элементы практики международных экономических взаимоотношений.

Концепция «Пекинского консенсуса»² для стран с развивающимися экономиками (где проживает более 60% населения планеты) в условиях мирового финансового кризиса намного привлекательнее «вашингтонского диктата». «Пекинский консенсус» основывается на принципах равноправия, недискриминации, уважения интересов и суверенитета всех сотрудничающих стран с ориентацией не на обеспечение максимальных прибылей транснациональных компаний (далее – ТНК), а на рост благосостояния населения этих государств [10].

Очевидно, что переформатирование системы международного экономического взаимодействия будет сопровождаться существенными изменениями в таких сферах, как защита интеллектуальной собственности, порядок трансфера технологий, нормы международной торговли ресурсами (включая энергетические), правила трансграничной миграции и т.д. Не исключено, что будут пересмотрены действующие сейчас соглашения, касающиеся вредных выбросов. «Пекинский консенсус», предусматривающий *отказ от таких рычагов влияния*, как торговые эмбарго, вмешательство в сугубо внутренние дела других стран, использование вооруженных сил для достижения внешнеполитических и внешнеэкономических целей, позволит развивающимся странам выстраивать взаимовыгодные отношения со всеми партнерами, ориентируясь на собственные национальные интересы.

Парадигма поступательного развития в интересах всего человечества

Не отказываясь от достижений социализма, руководство КНР сумело органично интегрировать в систему государственного регулирования субъектов с разными формами собственности (коллективной, частной и т.д.) [11].

Государство установило низкие цены на доступ к объектам инфраструктуры и услугам (продукции) естественных монополий, что увеличило конкурентоспособность китайских производств. В целях дальнейшего роста конкурентоспособности предприятий государство в КНР занимается организацией и финансированием НИОКР и подготовкой квалифицированных кадров, а бизнес реализует доступные инновации и осуществляет инвестиционную стратегию в технологическое развитие. По итогам 2019 г. расходы на НИОКР достигли 2,23% ВВП, увеличившись почти на 0,1% по сравнению с предыдущим годом. Общий объем затрат страны в этой сфере составил 2,214 трлн юаней (свыше 321 млрд долл. США). Высокие темпы роста объемов финансирования НИОКР сохраняются уже четыре года; при этом особо высокими темпами увеличиваются государственные инвестиции в фундаментальные исследования [12].

² «Пекинский консенсус», или «китайская модель; китайская экономическая модель» — это словосочетание, касающиеся политической и в особенности экономической политики КНР. Это альтернатива «вашингтонскому консенсусу». Его смысл состоит в том, что экономический рост возможен при отрицании политических свобод и принципов современного правового государства.

Идеологическая основа международного взаимодействия также претерпевает существенные изменения по мере отказа от модели либеральной глобализации, направленной исключительно на удовлетворение интересов частных ТНК. Постепенно происходит переход к парадигме поступательного развития всей человеческой цивилизации.

Преобладание общественного над частным видится и через особую, специфичную именно для нового экономического уклада институциональную архитектуру системы регулирования. В первую очередь создаются механизмы госконтроля ключевых характеристик воспроизводства капитала через институты планирования, упорядочения основополагающих условий ведения бизнеса, системы ценообразования, дотирования и предоставления кредитов. При этом государство избегает директивных методов руководства, выступая скорее арбитром или модератором, занимаясь созданием и отладкой механизмов партнерства и взаимодействия между различными социальными группами.

Все большую популярность приобретают институты предпринимательства, ориентирующиеся не на получение монетарной прибыли, а на достижение значимых результатов в социальной сфере. Если учесть, что на долю частного бизнеса приходится около 60% ВВП страны, *социальная ответственность бизнеса будет служить импульсом* социальных трансформаций. Создаются и активно развиваются некоммерческие организации, структуры сотрудничества с учреждениями православного и мусульманского банкинга, институты развития. В управлении финансовыми потоками начинают учитываться соображения этического и морального характера, ставятся преграды на пути финансирования незаконной или просто аморальной деятельности [13].

Ближайшие планы политбюро КПК

В июне 2019 г. политбюро КПК подвело экономические итоги I полугодия и определило первоочередные задачи на II полугодие. В итоговых документах подчеркивается, что нынешний экономический курс будет в основном продолжен, но возможно внесение отдельных точечных корректив.

Если сравнивать с предыдущим обсуждением в апреле 2019 г., то на этот раз политбюро КПК оценило создавшуюся в экономике КНР ситуацию более реалистично, *отметив рост давления негативных тенденций и усиление рисков*. Была сформулирована задача по преобразованию ожидаемых опасностей в возможности для разрешения наиболее важных противоречий. Общее направление экономической политики остается неизменным и заключается в поступательном и стабильном развитии. Сохранила актуальность и сформулированная годом ранее концепция поддержания политики стабильностей, принятая в целях нейтрализации негативных эффектов от «торгово-экономических трений», под которыми, очевидно, подразумевается торговая война против США [14].

Главным инструментом сохранения темпов экономического роста по-прежнему считается *рост потребления*, что означает увеличение объемов конечного спроса. Обеспечить это планируется через повышение эффективности рынка сельхозпродукции. В первые три квартала 2019 г.

сельскохозяйственный сектор Китая продемонстрировал заметный рост со стабильным увеличением доходов сельских жителей. Согласно данным Министерства сельского хозяйства и сельских дел КНР, в период с января по сентябрь 2019 г. добавленная стоимость сельского хозяйства страны достигла 4,3 трлн юаней (около 614,3 млрд долл. США), увеличившись в годовом исчислении на 2,9%. Средние располагаемые доходы на душу сельского населения выросли на 6,4% в годовом исчислении до 11 622 юаней (около 1 660 долл. США) [15].

Инвестиционная политика предусматривает увеличение активности инвестирования в обрабатывающую промышленность, где рост инвестиций за первое полугодие 2019 г. составил всего 3%. Кроме того, предусматривается расширение инвестиционных вложений в инфраструктурные проекты (в основном, касающиеся перестройки старых районов городов и расширения сетей автозаправок, связи и т.д.).

Политбюро КПК категорически против попыток использования сектора недвижимости в качестве краткосрочного драйвера экономики, но прирост инвестиций в эту сферу сохраняет высокий уровень (10,9% за I полугодие 2019 г.), притом что продажи, измеряемые в единицах площади, несколько сократились (–1,8%), но в стоимостном исчислении продолжают расти (+5,6%). Таким образом, снятие ограничений в этом сегменте рынка, если и будет осуществляться, то с большой осторожностью, поскольку высказываются *справедливые опасения* о слишком высокой зависимости всей экономики от данного сектора, а также возможности образования в нем пузырей.

Как и всегда, говорится о поддержке частного бизнеса, однако на этот раз упоминается о необходимости «зачистки» так называемых предприятий «зомби»³, о чем раньше на таком уровне не говорили. Ни слова нет и о мерах по противодействию росту долговой нагрузки.

Часть постановления политбюро КПК, посвященная кредитно-финансовой политике, составлена очень расплывчато. Но из общего контекста можно сделать вывод, что руководство КПК, *возможно, решило сделать некоторую паузу в борьбе с ростом долгового бремени*, с тем чтобы получить внятную информацию о результатах мер, ранее принятых в этом направлении, в т.ч. и о том, какое влияние они оказали на уровень экономической активности и на заполняемость госбюджета. Кроме того, можно прогнозировать, что снижения процентной ставки в ближайшее время не произойдет, но зато нормы резервирования могут быть вторично (в течение года) пересмотрены в сторону уменьшения.

Одним из главных приоритетов, как и раньше, остается обеспечение занятости. В постановлении впервые конкретизированы группы наивысшего риска, куда относятся выпускники образовательных учреждений, демобилизованные военнослужащие. В конце июня 2019 г. Госстатом КНР были обнародованы сведения *PMI*⁴ по обрабатывающей промыш-

³ Предприятие «зомби» — предприятие, находящееся на грани банкротства и постоянно нуждающееся в финансовой поддержке государства.

⁴ Индекс *PMI* — специальный числовой показатель, применяемый в экономике, служащий для отражения состояния определенной отрасли, состояния экономики, оценки конъюнктуры. В зависимости от отрасли экономики применяются различные индексы.

ленности за прошедший июль. Индекс составил 49,7%, что, хотя и ниже 50%, но все же лучше, чем в два предшествующих месяца, когда этот показатель держался на отметке 49,4% [16].

***Экономическое взаимодействие КНР и Российской Федерации –
фактор модернизации экономик приграничных регионов России***

Значимость вопросов экономического взаимодействия Китая и России обусловлено прежде всего тем, что китайская промышленность в ближайшее время будет старательно продвигать свою продукцию на российский рынок. Это обусловлено, с одной стороны, чрезмерной заполненностью внутреннего рынка КНР, с другой – продолжением тарифной войны с США. Взаимодействие Российской Федерации и КНР будет в значительной степени выстраиваться через механизмы зон свободной торговли (далее – ЗСТ), две из которых создаются на территории КНР в непосредственной близости от границы с нашей страной.

В настоящее время в КНР уже действуют довольно много различных форм свободных экономических зон (далее – СЭЗ), нацеленных в основном на привлечение инвестиций и стимулирование роста производительности труда в соответствующих районах. Каждый регион при этом обладает собственной специализацией. Например, в Хэйлунцзяне и Синьцзяне, преобладает сельскохозяйственное производство. Применительно к Синьцзяну можно говорить и о том, что создание там ЗСТ должно поспособствовать *снижению уровня межэтнической напряженности и выводу на самоокупаемость региона*, многие годы дотируемого из государственного бюджета. Предполагается, что это поможет повысить среднее значение ВВП на одного проживающего, которое в данном регионе составляет всего 3 690 долл. США в год, тогда как в среднем по стране оно достигает 4 628 долл. США. Первое решение об организации в Синьцзяне СЭЗ принималось еще в 2011 г. и было реализовано в 2015 г. Новые ЗСТ будут специализироваться на автомобильной промышленности и переработке сельскохозяйственной продукции [17].

Что касается Хэйлунцзяна, то там тоже имеются экономические проблемы, остроту которых планируется снизить через организацию ЗСТ. Еще до 2017 г. местный ВВП демонстрировал рост в 6,4%, но в 2017 г. он снизился до 4,7%, что ниже среднего уровня по КНР. Объемы инвестирования в основные фонды стали снижаться (4,7%, против прежних 6,2%). Это значит, что инвесторы стали уходить из региона [16]. При росте импорта уменьшился экспорт, т.е. *с Россией граничит постепенно беднеющая китайская провинция*, значительно отстающая по темпам развития от других территорий КНР. А организация новой ЗСТ должна способствовать как исправлению создавшегося положения в данном регионе КНР, так и укреплению экономического сотрудничества с Российской Федерацией.

Предполагается, что организация ЗСТ стабилизирует ситуацию и привлечет в регион дополнительные инвестиции, но основная проблема *в общем снижении темпов развития*. С формальной точки зрения, подобные регионы становятся открытыми для любых компаний,

включая российские, поскольку в СЭЗ существенно упрощен порядок создания иностранных предприятий. Нельзя забывать о том, что начинать работу в условиях сжимающегося рынка всегда очень трудно. Со своей стороны китайские компании в ЗСТ будут искать пути для продвижения своей продукции на российский рынок. Это для нашей страны не очень желательно, поскольку интервенция товаров из КНР создаст трудности в восстановлении отечественной промышленности. Но при этом открываются различные варианты организации взаимовыгодного сотрудничества подобно созданию в Синьцзяне производств экологически чистых продуктов питания для китайского рынка, организации предприятий малого машиностроения, переупаковке российских товаров для реализации на китайском рынке, созданию мебельного кластера и т.д.

Только за 2019 г. в КНР создано 6 новых ЗСТ, две из которых находятся в пограничных с Россией регионах. Синьцзян граничит с Горным Алтаем⁵, а провинция Хэйлунцзян — с Еврейской АО и Хабаровским краем.

Межгосударственные отношения Российской Федерации и КНР достигли на сегодняшний момент наилучшего состояния, пожалуй, за всю свою историю. Упомянем стратегическое партнерство, множество программ сотрудничества в самых разных сферах, координацию действий на международной арене. Страны совместно противостоят попыткам США сохранить гегемонию, занимают одинаковые позиции относительно многополярности современного мира, обеспечения его безопасности и стабильности. Руководители наших государств открыто заявляют о полном взаимном доверии, а страны активно сотрудничают на всех уровнях, выстраивая и укрепляя стратегическую кооперацию как в двустороннем формате, так и в рамках таких международных институтов, как Шанхайская организация сотрудничества (далее — ШОС), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и т.д. Основой двусторонних отношений является соблюдение принципов взаимного уважения. Главы государств часто встречаются друг с другом, укрепляются межправительственные и межпарламентские связи. Активно налаживаются контакты между органами региональной и местной власти обеих стран с различными организациями и субъектами хозяйственной деятельности и другими институциональными образованиями. Задача по сопряжению Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) с инициативой «Один пояс — один путь» (далее — ОПОП) успешно реализуется в разных сферах, в т.ч. и в тех, где до этого уровень взаимодействия был недостаточным [6].

***Достижения и проблемные места взаимодействия КНР
с Российской Федерацией в инвестиционной
и торгово-экономической сфере***

В последние годы объем двусторонней торговли между Российской Федерацией и КНР растет особенно стремительно. Вместе с ним увеличивается объем финансовых потоков между двумя странами. Взаимодействие государственных органов в финансовой сфере становится все более тесным. Но его уровень нельзя признать достаточным, т.к. он по-прежнему *не соответствует потребностям растущего товарооборота* и других видов экономического сотрудничества; потенциалу кооперирования в научно-технической, военно-технической и технологической сферах. Отставание в фискальной сфере тормозит рост уровня взаимоотношений практически во всех остальных областях. Финансовые вопросы представляют собой проблемное место и в сопряжении ЕАЭС с глобальным проектом ОПОП, реализация которого требует масштабного взаимодействия и крупных совместных инвестиций [18].

Тем не менее соответствующая работа проводится. Уже создан ряд механизмов для осуществляемого вместе управления и координации упомянутых процессов. Например, приступила к работе совместная подкомиссия центробанков по финансовому сотрудничеству, работа которой способствует переводу взаимных расчетов в национальные валюты, взаимному созданию специализированных кредитно-финансовых организаций, листингу коммерческих операций, обеспечению надлежащего контроля. Правительства КНР и Российской Федерации занимаются укреплением межгосударственной кооперации, в т.ч. и через поддержку создания совместного фонда прямых инвестиций и таких институтов, как Фонд шелкового пути (далее – ФШП), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (далее – АБИИ), Межбанковское объединение в рамках ШОС и др.

Однако взаимодействие между КНР и Россией в финансовой сфере *предстоит серьезно совершенствовать*. Это же касается таких смежных отраслей, как страхование, рынки ценных бумаг и т.д. Необходимо ускорить перевод взаиморасчетов в двусторонней торговле на национальные валюты КНР и России. Это не только будет способствовать дальнейшему углублению межгосударственной кооперации в самых разных сферах, но и поможет существенно снизить ущерб от американских санкций и торговой войны КНР с США. В июне 2019 г. заключено межправительственное соглашение о «расширении использования рублей и юаней» в двусторонней торговле.

В настоящее время наблюдается и довольно быстрый рост взаимного инвестирования между нашими странами. Тем не менее общие объемы этих инвестиций недостаточны, что тормозит развитие двустороннего сотрудничества в экономической сфере. В инвестиционных процессах происходит неравномерное распределение инвестиционных средств по регионам, недоинвестирование перспективных направлений, сбой в уже налаженных начинаниях [14]. Перечисленное не может не вызывать определенной тревоги.

Хотя объемы взаимной торговли между Россией и КНР растут, они по-прежнему сравнительно невелики. Например, совокупный торговый оборот между Российской Федерацией и КНР в 2017 г. — лишь 13% от соответствующего показателя между КНР и США [19]. В структуре российского экспорта в КНР, *как и раньше, основное место занимают поставки углеводородного и другого сырья*, а также иных товаров с низкой добавленной стоимостью. Частые и значительные колебания мировых цен на сырье отрицательно сказываются и на объемах торговли, и на развитии межгосударственного экономического взаимодействия в целом.

Проблемы взаимодействия в финансовой сфере

Укреплению и интенсификации взаимодействия КНР и России в финансовой сфере препятствует ряд факторов. Прежде всего здесь необходимо назвать отсутствие необходимого уровня гармонизации в торгово-экономическом взаимодействии.

Даже в условиях санкционного давления и торговой войны со стороны США, Россия и КНР пока не создали двусторонних эффективных и надежных расчетных каналов и платежных систем. Это создает почву для уязвимостей в национальных финансовых системах и повышает риски, что негативно сказывается на уровне сотрудничества в экономике вообще и в финансовой сфере в частности. Многие китайские институты готовы сотрудничать с Российской Федерацией, но из-за отсутствия безопасных каналов для направления финансовых потоков из КНР в Россию и обратно воздерживаются от взаимодействия, опасаясь попасть под американские санкции. Несмотря на имеющиеся в данный момент ограничения, по информации сайта «Внешняя торговля России» — на основе данных Федеральной таможенной службы России, доля Китая во внешнеторговом обороте нашей страны в I полугодии 2020 г. составила 18,2% против 15,7% за аналогичный период 2019 г. По доле в российском товарообороте в I полугодии 2020 г. Китай занял первое место (как и в I полугодии 2019 г.). Доля Китая в экспорте России в I полугодии 2020 г. составила 14,9% против 12,6% за тот же период 2019 г. По доле в российском экспорте в I полугодии 2020 г. Китай занял первое место (таким же было его место в I полугодии 2019 г.). На первом месте Китай и по доле в российском импорте в I полугодии 2020 г. — 23, 2% против 21,5% за тот же период 2019 г. [20].

Еще одной проблемой, препятствующей расширению сотрудничества между КНР и Российской Федерацией, является *неготовность и незаинтересованность крупных корпораций обеих стран* (как государственных, так и частных) к переводу взаимных расчетов на национальные валюты. В России это часто связано с привычкой некоторых руководителей компаний переводить часть выручки в свободно конвертируемые валюты (далее — СКВ) с последующим выводом в офшоры. В случае же с КНР ситуация еще сложнее, поскольку юань до сих пор не является в полной мере СКВ и трансграничные операции с ним до настоящего времени существенно ограничиваются барьерами законодательного и административного характера [21].

Недостатки существующей модели взаимодействия

Сейчас экономическое сотрудничество КНР с Россией сконцентрировано главным образом на уровне крупнейших госкорпораций (например, Газпрома, РОСНЕФТЬ, НОВОТЭК со стороны России, и *CNPC, Sinopec* со стороны КНР) и осуществляется в основном в форме межправительственного взаимодействия по реализации масштабных совместных инфраструктурных проектов. Основное внимание при этом уделяется таким областям, как оборона, энергетика, космос и т.п. Однако такая модель экономического сотрудничества обладает недостатками, *тормозящими процесс расширения экономической кооперации* между странами.

Недопустимо низок уровень взаимодействия КНР и Российской Федерации в высокотехнологичных сферах. Отсутствует прогресс в реализации совместных проектов в авиационном и нефтегазовом машиностроении, электротехнической отрасли и т.д.

Крайне низкие темпы наблюдаются в реализации совместных масштабных проектов. Российская сторона испытывает трудности с привлечением источников их финансирования, а китайских партнеров беспокоит отсутствие четких механизмов возвратности инвестиционных средств.

Для дальнейшего развития российско-китайского торгово-экономического взаимодействия необходимо переходить на рыночные принципы, а с учетом ограничений потенциала роста как производства, так и потребления в дальневосточных регионах Российской Федерации целесообразно производить инвестиции преимущественно в сферы с хорошим экспортным потенциалом.

Дополнительные меры по сопряжению ЕАЭС и ОПОП

Хотя в работе по сопряжению ЕАЭС с ОПОП в последние годы достигнут неплохой уровень взаимной координации, ее результаты имеют *весьма ограниченный характер*, особенно в плане реализации масштабных евразийских инфраструктурных проектов. При значительном общем объеме российских зарубежных инвестиций доли участия Российской Федерации в реализации ОПОП, а также в инвестировании в китайскую экономику невелики. Налицо как необходимость, так и возможность их значительного повышения.

Обеспечить реализацию сопряжения следует через ускоренную разработку и реализацию общих и национальных программ стратегического характера. Необходим предварительный совместный анализ таких программ с последующим подключением к ним масштабных инвестпроектов с привлечением финансирования от различных институтов развития и инвестфондов. Одним из важнейших и перспективнейших направлений сотрудничества в инвестиционной сфере является программа строительства ряда портов вдоль маршрута Северного морского пути.

Для укрепления взаимодействия по реализации инфраструктурных проектов целесообразно создание наднациональных консорциу-

мов с предоставлением им концессий на строительство магистралей в соответствующих транспортных коридорах, а также на благоустройство прилегающей местности. Для привлечения инвестиций Евразийским Банком Развития предполагается выпуск и размещение на финансовых рынках ЕАЭС и КНР специальных облигаций, кредитование в АБИИ, ФШП и других подобных финансовых институтах.

* * *

На основании проведенного анализа проблем и перспектив сотрудничества КНР и России в торгово-экономической и инвестиционной сферах можно сделать следующие выводы и дать некоторые рекомендации.

1. Современная система валютного регулирования КНР демонстрирует достаточную эффективность контроля за перемещением капитала. Это позволило создать условия для финансового обеспечения устойчивого роста производства и инвестиций и одновременно пресекать утечку капиталов. В данной системе сочетается разрешительный порядок вывода финансовых средств со свободной конвертируемостью национальной валюты по текущим операциям. Она направлена на обеспечение расширения международного сотрудничества в экономической сфере на основе взаимной выгоды и удовлетворения потребностей экономики КНР за пределами страны. Несмотря на то, что такие большие объемы денежной эмиссии специалисты МВФ считают чреватými ростом инфляции и надуванием финансовых пузырей на фондовой бирже, а также на рынке недвижимости, китайский регулятор надежно контролирует состояние данных финансовых ресурсов, принимая надлежащие меры для направления их на развитие своей экономики.

2. Проведенная в России либерализация в сфере валютного регулирования, затронувшая и трансграничные операции, создала серьезные риски раскачивания макроэкономической ситуации и финансовой системы. Эти риски усугубляются режимом свободных колебаний курса рубля, что позволяет валютным спекулянтам оказывать негативное влияние на состояние финансового рынка, увеличивая волатильность национальной валюты до угрожающего уровня, а также создает серьезные трудности в планировании внешнеэкономической и инвестиционной деятельности.

3. В условиях роста вероятности дестабилизации международной обстановки и усиливающегося санкционного давления со стороны США увеличиваются риски спекулятивных воздействий на отечественную валютно-финансовую систему, а также возможность реализации угрожающих ей сценариев извне. Для нейтрализации этих угроз китайские эксперты рекомендовали ввести ограничения свободы конвертируемости рубля, сохранив ее только для текущих операций и одновременно усилить валютный контроль, применяя аналогичные меры на трансграничное перемещение финансовых средств. Россия обладает неоспоримыми аргументами для осуществления подобных действий как ответных на противозаконные санкции США. Данные меры способны привести к прекращению вывоза капитала, стабилизировать курс рубля,

тем самым обеспечивая условия для экономического роста. Принятие их также важно для привлечения в отечественную экономику масштабных инвестиций из КНР. Сейчас нужно воспользоваться всеми зарекомендовавшими себя на практике способами и инструментами эффективного государственного контроля и регулирования монетарной политики и денежного обращения. Это создаст условия, стимулирующие промышленный рост и инвестиционную активность, одновременно исключая риски надувания финансовых пузырей и нарушения макроэкономической стабильности.

4. По мнению китайских экспертов, недопустимо высокая волатильность рубля в сочетании с бесконтрольностью российского валютного рынка создает непреодолимые препятствия в открытии китайской кредитно-финансовой системы КНР для заемщиков из России. Монетарные власти КНР в первую очередь заботятся о поддержании собственной финансовой системы. Они успешно препятствуют долларизации внутреннего рынка, ограничивая валютные операции исключительно банковским сегментом, игнорируя при этом навязываемые США планы по либерализации контроля финансовой и валютной системы. Китайские специалисты полагают, что предпосылками для шагов в направлении либерализации регулирования валютной системы может стать значительное повышение уровня доверия бизнеса и населения к национальной валюте и уверенности в макроэкономической стабильности.

5. Усиление санкционного давления со стороны США требует всемерного ускорения перевода системы взаиморасчетов между КНР и Российской Федерацией на национальные валюты. Сейчас их доля в обслуживании взаиморасчетов остается на неприемлемо низком уровне, что создает в российско-китайском сотрудничестве уязвимые сегменты, доступные для воздействия со стороны третьих государств. Необходимо как можно скорее произвести полную дедолларизацию двусторонней торговли, перейдя на взаиморасчеты в национальных валютах. Центробанкам КНР и России надлежит максимально быстро предоставить для этого соответствующие возможности.

6. Целесообразно привлечение сотрудников центробанков России и КНР к работе по подготовке мероприятий по сопряжению финансовых и платежных систем обеих стран. Пока что регуляторами уделяется явно недостаточно внимания решению данных вопросов, а распоряжения глав обоих государств по переводу взаиморасчетов на национальные валюты остаются нереализованными, что крайне негативно отражается на состоянии двустороннего экономического сотрудничества, конкретные участники которого вынуждены преодолевать множество сложностей.

7. Требуется разработать комплекс мер по обеспечению безопасности сотрудничества России и КНР в кредитно-финансовой сфере от деструктивного влияния со стороны третьих стран, а также по координированию ответных действий по отношению к США и их странам-сателлитам.

8. Следующим этапом совершенствования общемировой валютной системы должны стать ее постепенная, но необратимая дедолларизация и перевод расчетов в международной торговле на мультивалютный принцип. В качестве альтернативного решения возможно создание общей ва-

люты в рамках ШОС с наименованием Евроазиатская континентальная валюта (далее — ЕАКВ). Ее курс должен определяться по совокупной корзине ШОС, а резервным активом может служить золото как основной стандарт измерения. Эмиссия ЕАКВ будет обеспечена золотом, хранящимся в совместном фонде ШОС. Пока не проработаны вопросы по величине взносов со стран — членов ШОС в этот фонд, но очевидно, что она должна устанавливаться с учетом рыночного курса золота. Аналогичный порядок предлагается ввести для регулирования размеров резерва ШОС и эмиссии ЕАКВ [22].

9. Разрешение существующих проблем в сфере институционального обеспечения двусторонних отношений между КНР и Россией должно стать одним из значимых факторов структурной модернизации экономики России.

Список литературы

1. Лексютин Я.В. Дуализм современной политики Китая в Юго-Восточной Азии // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2015. № 4. С. 35–45.
2. Реусов М. Си Цзиньпин представил идеи по пятилетнему плану на пленуме ЦК КПК // Центральная служба новостей. URL: <https://csn-tv.ru/posts/id8392-bloomberg-predrekaet-kitayu-ekonomicheskoe-dominirovanie-nad-ssha>
3. Dikariev O.I., Shostak L.B. China's Arctic Geostrategies in Political And Economic Processes // Формирование рыночных отношений в Украине. 2019. № 3 (214). С. 7–18.
4. He L. China's Economic Growth Slumps to Lowest in 27 Years as the Trade War Hits // CNN Business. URL: <https://edition.cnn.com/2019/07/15/economy/china-gdp-growth/index.html>
5. Журенков Д.А. Антропный принцип: о некоторых онтологических основаниях научно-технического развития Китая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 134–144.
6. Соколов И.А., Куприяновский В.П., Дунаев О.Н., Синягов С.А., Куренков П.В., Намиот Д.Е., Добрынин А.П., Колесников А.Н., Гоник М.М. Прорывные инновационные технологии для инфраструктур. Евразийская цифровая железная дорога как основа логистического коридора нового Шелкового пути // International Journal of Open Information Technologies. 2017. № 9. С. 102–118.
7. Moiseeva E. Characteristics of Chinese Economy in 2000–2016: Economic Growth Sustainability // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2018. № 4. С. 393–402.
8. Максимова Е.И. Труд и научно-технические инновации в экономике современного Китая // Восточная аналитика. 2017. № 12. С. 46–50.
9. Михалёв М.С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. № 6 (50). С. 88–103.
10. Ren S., Li X., Yuan B., Li D., Chen X. The Effects of Three Types of Environmental Regulation on Eco-Efficiency: A Cross-Region Analysis in China // Journal of Cleaner Production. 2018. No 173. P. 245–255.
11. Bradsher K. China's Economic Growth Hits 27-Year Low as Trade War Stings // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/07/14/business/china-economy-growth-gdp-trade-war.html>

12. Китай увеличивает объемы финансирования НИОКР // ИА Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/3047715.html>
13. Bayane B. M., Yanjun Q. Transport Infrastructure Development in China // Journal of Sustainable Development of Transport and Logistics. 2017. No 1 (2). P. 29–39.
14. Yang C., Zavyalova E.B. China's New Challenges: Income Inequality, Poverty and Social Security System // Теоретическая экономика. 2015. № 5 (29). С. 30–36.
15. Сельское хозяйство Китая в первые 3 квартала 2019 г. продемонстрировало заметный рост. URL: <http://russian.cri.cn/economy/weekly/356/20191120/383097.html>
16. The World Bank in China // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/china/overview#2>
17. Таскаева С.В. Свободные экономические зоны как инструмент «мягкой силы» Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. № 4. С. 125–134.
18. Котляров Н.Н. Взаимодействие Китая с внешним миром в условиях «Новой нормальности» китайской экономики // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 27–37.
19. Going for Growth 2018 – China note // OECD.org. URL: <http://www.oecd.org/eo/growth/going-for-growth-2018-china-note.htm>
20. Авдеев В. От планов – к действию // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/10/08/knr-i-rf-proveli-videokonferenciiu-po-torgovomu-sotrudnichestvu.html>
21. Резников С.Н. Цепочки накопления стоимости в экономике Китая: макроэкономические детерминанты трансформации // Финансовые исследования. 2014. № 4 (45). С. 10–21.
22. Степнов Н.С. «Создание единой наднациональной валюты в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества // Финансы и управление. 2019. № 3. С. 50–60.

ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF THEIR NATIONAL ECONOMIES

The current model of state regulation in China has allowed it to take a special place in the modern process of reformatting the system of international economic relations. This model, based on a combination of strategic and indicative planning, market competition, and targeted lending to significant government projects, allowed us to ensure not only the growth of consumption, but also the development of investment platforms aimed at reducing risks, creating social entrepreneurship institutions, and so on. Strengthening economic cooperation between the PRC and the Russian Federation is an important factor in solving not only the internal problems of both countries, but also strengthening stability in the far Eastern region. The article analyzes the problems of Russian-Chinese cooperation related to the increase in financial flows between the two countries, mutual investment, the lack of existing bilateral effective and reliable settlement channels and payment systems, etc. In General, strengthening cooperation between Russia and China is an important component of the structural modernization of the domestic economy.

Keywords: Chinese development model, institutional tools, investment, infrastructure, public administration, region, special economic zones.

JEL: F33, F55, F63, H54

Дата поступления – 30.10.2020 г.

СТЕПАНОВ Никита Сергеевич

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития;

Федеральное государственное бюджетное учреждение Институт экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.

e-mail: stepanov720@inecon.ru

СОКОЛОВСКАЯ Елена Анатольевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития;

Федеральное государственное бюджетное учреждение Институт экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.

e-mail: marsokolovskaya@mail.ru

STEPANOV Nikita S.

Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher, Center of Institutions of Social and Economic Development;

Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.

e-mail: stepanov720@inecon.ru

SOKOLOVSKAYA Elena A.

Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher, Center of Institutions of Social and Economic Development;

Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.

e-mail: marsokolovskaya@mail.ru

Для цитирования:

Степанов Н. Соколовская Е. Экономическое взаимодействие России и Китая в условиях модернизации их национальных экономик // Федерализм. 2020. Т. 25. № 4 (100). С. 157–172.